

Позже, созваниваясь по видео, Тин Шуан спросил Бая Чан И:

- Ты когда-нибудь плохо отзывался о ком-то за его спиной?

Бай Чан И задумался на мгновение и сказал:

- Например, ругать профессора глупым извращенцем?

Тин Шуан: «...»

Тин Шуан:

- Я спрашивал не об этом.

Через некоторое время он все же не смог удержаться и сказал:

- Я имею в виду - хотя я знаю, что ты этого не сделаешь, если ты хочешь жаловаться на меня, ты не можешь жаловаться другим, ты можешь жаловаться только передо мной.

Наблюдая за выражением лица Бая Чан И, он сказал:

- У тебя действительно нет никаких жалоб, не так ли? Как мило с моей стороны!

- Я знаю, - сказал Бай Чан И, - Поэтому мне часто приходится скучать по тебе. Ты можешь расценивать это как жалобу.

Тин Шуан скривил губы:

- Гм... Тогда мне тоже нужно пожаловаться.

Бай Чан И засмеялся:

- Просто скажи это.

- Трудно жаловаться на Бая Чан И, - Тин Шуан долго думал и, наконец, придумал. Он сказал особенно обаятельным голосом, - Ручка, которую ты мне оставил, слишком тонкая.

На следующий день, убирая в ванной, домработница нашла очень дорогую ручку рядом с ванной, которая была еще влажной. Она быстро вытерла ее и отнесла сиделке, которая

передала ее Чжу Ао, сказав, что она была найдена в ванной рядом со спальней Тин Шуана.

За ужином Чжу Ао отдал Тин Шуану ручку:

- Твоя?

Тин Шуан потратил секунду, чтобы вспомнить, где он бросил эту ручку накануне вечером, а затем ответил, не краснея:

- О да, я думал об алгоритме, когда вчера вечером принимал ванну. Я боялся забыть его, если не сделаю заметок.

Чжу Ао кивнул и повернулся, чтобы дать наставления Чжу Вэньцзя:

- Учись у своего брата.

После суда Чжу Вэньцзя был в состоянии самоотречения, но Тин Шуан не заботился об этом. В таких вещах остается только полагаться на себя. Он мог написать программу, чтобы найти кого-нибудь, но он не может загрузить программу для Чжу Вэньцзя, чтобы найти мать.

Он даже не хотел знать результатов вердикта Вэн Юни.

Адвокат позвонил ему в день оглашения приговора. Прежде чем он успел назвать результат, Тин Шуан спросил:

- Скажите, я буду счастлив или почувствую себя неудобно, услышав результат?

Адвокат немного подумал:

- Трудно сказать.

Тин Шуан улыбнулся и сказал:

- Я так и думал. Независимо от результата, мне, в моем положении, будет и приятно, и неудобно.

Адвокат сделал паузу и сказал:

- Вы все еще хотите услышать приговор?

- Нет, - полушутя сказал Тин Шуан, - Избыточная информация занимает память.

Он действительно чувствовал, что эти вещи медленно отделяются от него.

Он подобен человеку, лежащему на дне моря и постепенно поднимающемуся к поверхности, в ожидании, когда последний слой водной пленки, покрывающей его тело, распадется на капли, чтобы он смог полностью вернуться к солнцу.

Он очень регулярно просыпался каждый день, завтракал с Чжу Ао, а затем шел в компанию, пытаясь выполнить работу, которая ему до сих пор не нравится. Придя вечером домой, он все еще составлял Чжу Ао компанию, чтобы поесть и погулять.

Иногда он один ходил на игровую площадку в свою старую школу, чтобы побегать, а после пробежки шел поесть вонтонов за воротами.

Наступила очередная суббота, прошло более месяца с тех пор, как он ел вонтоны с Баем Чан И, и он снова пошел в магазин вонтонов.

Был обед, и в магазине было много людей. Перед Тин Шуаном стоял мальчик в школьной форме. Как только владелец магазина увидел его, он ласково поздоровался:

- Это же третий класс старшей школы, верно?

- Да, я все еще в старшем классе, - мальчик улыбнулся и кивнул, а затем призвал, - Босс, поторопитесь, я хочу пойти поиграть в футбол после того, как закончу есть.

- Не волнуйся, это для тебя, - сказал владелец магазина и дал мальчику еще два вонтона, - Третий год в старшей школе тяжелый. Ешь побольше.

Когда подошла очередь Тин Шуана, хозяин посмотрел на него менее фамильярно и немного более вежливо:

- Сэр, что будете есть?

Сэр?

Тин Шуан ошеломленно замер, но только на мгновение.

Вероятно, все, что сделал человек, оставляет следы на его теле, и в будущем никто не будет принимать его за старшеклассника.

Он взглянул на мальчика, стоявшего перед ним, улыбнулся и сказал:

- То же, что и он.

В магазине было много людей, и он не обращал внимания на еду. Он просто сидел за столом с другими старшеклассниками и слушал, как они говорят о результатах ежемесячных экзаменов, обсуждают реформу вступительных экзаменов в колледж и жалуются на бесконечные домашние задания.

- Для меня это слишком тяжело, - один школьник в шутку подражал строчкам из фильма, - Так бывает только на третьем году старшей школы, или вся жизнь такая?

- Конечно, только третий год в старшей школе, - сказал Тин Шуан, пока ел.

Хозяин магазина тоже подбадривал:

- Да, после экзамена будет нормально.

Тин Шуан улыбнулся и добавил:

- Потому что в будущем жизнь будет только труднее.

Как только он закончил говорить, владелец магазина, который заботился о школьниках, срочно пересадил его за пустой стол на обочине дороги. Он ел оставшиеся вонтоны в одиночестве на холодном осеннем ветру.

Он также часто бегал один на крышу штаб-квартиры «Robogun» во время обеденных перерывов.

Она была очень похожа на крышу института LRM, больше там никого не бывало, к тому же вдалеке можно было увидеть пейзажи.

Он обедал на крыше, дремал, поливал кактус, который не боялся замерзнуть, думал о каких-то значимых или бессмысленных вопросах, а иногда прислонялся к забору и звонил Баю Чан И, чтобы разбудить его, смотрел на высокое небо, и просил рассказать что-то, чего он не знал.

Бай Чан И взглянул на часы и сказал:

- Сейчас только половина шестого, и Германия перешла на зимнее время. Наша разница во времени изменилась с шести часов до семи часов.

Тин Шуан сказал:

- Профессор, мой профессор.

У Бая Чан И не было другого выбора, кроме как потакать ему:

- Хорошо, ты все знаешь.

Тин Шуан также любил поваляться под кипарисом во дворе.

Крона кипариса заслоняла небо, и звезды раскачивались, как будто каждый раз, когда он ложился или вставал, старые звезды падали и новые звезды поднимались.

Опавшие листья вокруг него накапливались все гуще и толще, а затем засыхали, растаптывались и подметались, все растения во дворе изменили свой внешний вид, за исключением кипариса.

Пришла зима.

Орион поднимался к зениту, а Сириус на юго-востоке сиял как путеводный свет.

Чжу Ао хорошо выздоравливал. Большую часть времени ему больше не нужно было пользоваться инвалидной коляской. Под руководством и упорной практикой преданного делу человека он медленно и с трудом привык ходить с тростью, так же, как и медленно и с трудом привык к наличию невестки.

В декабре Чжу Ао вернулся в штаб «Robogun» в сопровождении Тин Шуана. Днем того же дня Тин Шуан подал заявление о прекращении стажировки.

В тот вечер Чжу Ао взял Тин Шуана и впервые поднялся на крышу здания «Robogun». Опираясь на трость, он шаг за шагом подошел к забору, увидел неизвестно откуда взявшийся горшок с кактусом и сказал:

- Я не ожидал, что сюда приходят какие-то другие люди.

Тин Шуан сказал:

- Это мой кактус.

На самом деле, в глубине души он чувствовал, что, когда он был один, эта крыша тоже принадлежала ему. Ветер, дующий с крыши, и пейзаж, который можно увидеть отсюда, также принадлежали ему.

- Ты очень нравишься людям из отдела исследований и разработок, - сказал Чжу Ао, - Это самый важный отдел «Robogun».

Тин Шуан понимал, что имел в виду Чжу Ао, но у него больше не было такого намерения:

- Это очень важно, поэтому я предлагаю компании по присуждению премии в конце года отправить подружек или бойфрендов в отдел исследований и разработок.

В этом несущественном ответе Чжу Ао получил отказ Тин Шуана.

- Раньше ты так не думал, - Чжу Ао помнил, что независимо от того, что случилось с Тин Шуаном раньше, он никогда не колебался по поводу возвращения, чтобы взять на себя руководство компанией, - По крайней мере, до мая этого года ты так не думал.

Тин Шуан смотрел на заходящее солнце и молчал.

Чжу Ао тоже помолчал некоторое время и сказал:

- Когда я впервые стоял здесь 16 лет назад, это здание все еще строилось, и земля была засыпана песком и цементом. «Robogun» купил только один из этажей.

Внезапно Тин Шуан сказал что-то, что звучало совершенно неуместно:

- Здание, где сейчас находится LRM, было разрушено во время Второй мировой войны и восстановлено в 1946 году.

Чжу Ао взглянул на Тин Шуана и продолжил:

- Я стоял здесь в то время и беспокоился, что не смогу платить зарплату сотрудникам в следующем месяце. Я думал, что, черт возьми, такое компания.

Тин Шуан также продолжил говорить себе:

- Я впервые стоял на крыше того здания шесть месяцев назад и думал, что такое университет?

Чжу Ао не стал продолжать дальше. Тин Шуан тоже остановился.

После слишком долгого простоя Чжу Ао сменил руку, чтобы опереться на трость. Тин Шуан хотел ему помочь, но он отказался.

- В моей жизни было много людей, перед которыми мне нужно извиниться, - он посмотрел на трость в руке, - Твоя мать, твоя тетя, твой брат и ты.

Тин Шуан не ответил.

Чжу Ао посмотрел на почти зашедшее красное солнце и прищурился:

- Но я просто думаю о том, сколько домов «Robogun» поддержал в самое трудное время, и сколько семей пользуются вещами, сделанными «Robogun», и в моей жизни нет сожалений. Разве ты не понимаешь? Это изменило и спасло жизни бесчисленного количества людей, - он повернул голову и посмотрел на Тин Шуана, который стоял рядом с ним, - У тебя тоже есть такая возможность, может быть, ты сможешь сделать больше, чем я.

Тин Шуан почувствовал на себе пристальный взгляд Чжу Ао, но не повернул головы.

- Мой профессор, - он снова сменил имя Бая Чан И, с естественным уважением и тайной любовью, - Мой профессор также говорил о гениальной изобретательности, изменившей судьбу всех людей. Он сказал, что университет - это первопроходец человечества.

Чжу Ао подумал, что Тин Шуан хотел перевести тему на Бая Чан И, но Тин Шуан продолжил:

- Но я не думаю, что это так. Не университет является первопроходцем человечества, а он. Папа, не компания спасает чью-то жизнь или поддерживает кого-то, это ты. Папа, ты понимаешь? Я люблю его, но я не всегда буду стоять на вершине LRM ради него. Я только буду часто подниматься и сопровождать его.

Закат становился все темнее и темнее. Свет на лице Чжу Ао также немного потускнел.

- Тогда, - Тин Шуан задумался на мгновение, и сказал, - Когда у меня будет собственное здание, я также попрошу его и тебя подняться на крышу и посмотреть.

Губы Чжу Ао плотно сжались и вытянулись в линию.

Тин Шуан немного подождал, затем тяжело вздохнул и сказал:

- Уже темно, пойдем домой.

Чжу Ао стоял неподвижно:

- Ты иди первым.

Тин Шуан на мгновение поколебался, затем повернулся и пошел к выходу. Когда он обернулся, то увидел, как дрожащие руки Чжу Ао сжали трость. Пройдя несколько шагов по инерции, он остановился и повернулся обратно.

Чжу Ао все еще стоял в той же позе, как если бы он стоял уже много лет.

- Почему не ушел? - спросил он.

- Я забыл взять кактус, - Тин Шуан взял горшок с кактусом и повернулся, чтобы уйти. Уходя с крыши, он оглянулся, и последний проблеск солнца опустился на землю.

Через три дня утром Бай Чан И отправился на работу. Зимняя ночь в Германии очень долгая. Он ехал в темноте, и за окном машины шел сильный снегопад. На дороге образовалась пробка. В машине играла какая-то гитарная композиция, которую для него записал Тин Шуан.

Когда он подошел к офису, показался первый луч солнечного света, в котором он увидел покрытый толстым слоем снега горшок с кактусом у забора на крыше.

Он вспомнил, как Тин Шуан однажды стоял на крыше здания и посоветовал: «Ставь горшок с кактусом на землю, когда ты не находишься на крыше здания. Если у тебя есть время подняться наверх, поставь его на забор. Если я пройду мимо LRM, посмотрю вверх и увижу горшок с кактусом, я приду к тебе на свидание, как тебе идея?»

Бай Чан И стряхнул снег с плеч и подошв своих ботинок, и вошел в здание LRM, как в обычный летний полдень, налил две чашки кофе и поднялся на крышу.

<http://bllate.org/book/13603/1206309>